

СОВЕТСКО-ФИНЛЯНДСКИЙ СИМПОЗИУМ «ВОПРОСЫ ЭТНОГЕНЕЗА ФИННО-УГОРСКИХ НАРОДОВ ПО ДАННЫМ АНТРОПОЛОГИИ»

20—25 ноября 1972 г. в соответствии с протоколом Советско-Финляндской рабочей группы по сотрудничеству в области антропологии и этнографии при Советско-Финляндской межправительственной комиссии по сотрудничеству в области науки и техники в Москве, в Институте этнографии АН СССР, проходил Советско-Финляндский симпозиум «Вопросы этногенеза финно-угорских народов по данным антропологии».

Было представлено 16 докладов (11 от Советского Союза и 5 от Финляндии) специалистов разных областей знания — антропологов, генетиков, археологов.

Советской антропологической наукой накоплен огромный фактический материал, давно и плодотворно используемый как исторический источник при изучении проблем этногенеза угро-финских народов. Советские ученые представили для обсуждения разнообразие по тематике доклады, основанные на результатах изучения соматологических, краниологических, серологических, одонтологических, дерматоглифических данных почти по всем народам угро-финской языковой семьи, а также и по другим народам Советского Союза.

В докладах финских ученых преимущественное внимание было уделено результатам генетических исследований разных популяций Финляндии. Эти работы проводятся в Финляндии на очень высоком уровне, с большим охватом генетических маркеров. Были привлечены и сравнительные данные по некоторым группам Советского Союза (эстонцам, марийцам) и Венгрии.

В связи с тем, что от Финляндии был представлен доклад, посвященный изучению процессов приспособительных изменений некоторых систем организма человека в арктических условиях, Советский Оргкомитет (председатель — зам. директора Института этнографии Л. Н. Терентьева) счел возможным включить в программу симпозиума также доклады советских участников, связанные с проблемами адаптации некоторых народов Севера — ненцев, чукчей, эскимосов — к условиям арктического климата.

От Советского Союза в работе симпозиума приняли участие сотрудники Института этнографии АН СССР, Научно-исследовательского института антропологии МГУ, Института истории АН Эстонской ССР и Института истории АН Латвийской ССР, от Финляндии — ученые университетов и некоторых медицинских учреждений городов Хельсинки и Оулу.

От Института этнографии АН СССР выступили с докладами: В. П. Алексеев — «Антропологические аспекты исследований финно-угорских народов» и «Близкий к современности краниологический материал по финно-угорским народам, их расовая дифференциация и этногенез», А. А. Зубов, Н. И. Халдеева — «Одонтологические данные по некоторым финно-угорским народам в связи с их этногенезом», Г. М. Давыдова — «Популяционно-генетические исследования манси», Н. А. Прокудина — «Новые материалы по дерматоглифике финно-угорских народов».

От Научно-исследовательского института и Музея антропологии МГУ были представлены доклады: Т. И. Алексеевой — «Антропологический состав восточно-славянских народов и проблема их происхождения» и «Характер биологической адаптации населения арктической зоны к экстремальным условиям», Н. С. Смирновой — «Особенности строения тела народов арктической зоны в связи с климатической адаптацией», В. А. Спицына — «Интерпретация данных популяционно-генетических исследований белкового спектра и некоторых ферментов крови в связи с проблемой формирования народов финно-угорской языковой семьи».

От Института истории АН Эстонской ССР выступила К. Ю. Марк с докладом «Соматологические материалы к этногенезу финно-угорских народов. Р. Я. Денисова (Институт истории АН Латвийской ССР) прочла доклад «Антропологический тип и генезис прибалтийских финнов».

Ученые Финляндии выступили с докладами на следующие темы: К. Мейнандер — «Проблема происхождения угро-финнов на археологических материалах», О. Невялинича «Распределение различных генетических маркеров в Финляндии и их частота в Эстонии и Венгрии», Х. Форсиус — «Адаптация глаз к климату арктических и субарктических районов», П. Кайяноя — «Сопоставление результатов разных аспектов изучения финнов», А. В. Эрикссон — «Серология лопарей».

В докладе В. П. Алексеева «Антропологические аспекты исследования этногенеза финно-угорских народов», служившем введением в круг проблем антропологического финно-угроведения, была показана роль собственно антропологических данных при сопоставлении многообразия историко-лингвистических материалов, рассматриваемых при обсуждении этногенетических процессов финно-угорской общности.

К. Мейнандер критически рассмотрел точки зрения специалистов разного профиля — археологов и лингвистов — в связи с обсуждением проблемы формирования прафинно-угорского этноса, уделяя преимущественное внимание вопросам территориальной локализации прафиннов.

К. Ю. Марк сопоставила данные по более чем 100 обследованным ею группам современного финноязычного и угроязычного населения. А общий объем антропологически изученных К. Ю. Марк групп достиг 127, включая и группы финнов-суоми. Подобный объем материалов по расово-диагностической соматологии финно-угорских народов является сейчас уникальным.

Соматологические данные по финно-уграм в сочетании с материалами Русской антропологической экспедиции Института Этнографии АН СССР, обобщенными в докладе Т. И. Алексеевой, дали общую картину географического распределения расово-диагностических соматологических признаков почти на всей территории Восточной Европы, показали сложившиеся комплексы этих признаков, образующих региональные антропологические варианты.

Материалы, полученные при изучении современных финно-угорских народов, представляют большой интерес и для разработки фундаментальных теоретических проблем в области расогенеза. Так, А. А. Зубов и Н. И. Халдеева в докладе сообщили, что среди финноязычных групп им удалось выявить своеобразное сочетание одонтологических признаков (очень высокую частоту колочатой складки метаконида с предельно высоким уровнем редукции нижних малых зубов). Эта комбинация признаков, содержащая ярко выраженные элементы как «восточного», так и «западного» расовых стволов, может указывать на проявление чрезвычайно древних, субстратных явлений расогенеза, восходящих, возможно, к эпохе недифференцированных антропологических типов. В теоретическом отношении эти данные будут иметь очень большое значение при изучении морфогенеза уральской расы.

На симпозиуме были продемонстрированы результаты исследований многих морфологических систем. В. П. Алексеев на краниологических материалах показал существенное расхождение по сумме признаков финских и угорских серий.

Также на краниологических материалах рассматривался генезис прибалтийских финнов (доклад Р. Я. Денасовой). Были привлечены результаты изучения обширных новых краниологических коллекций, главным образом с территории Восточной Прибалтики. Особый интерес представляют значительные по объему материалы, относящиеся к эпохе мезолита, накопленные в последнее десятилетие, во многом уточняющие антропологическую характеристику предков прибалтийских финнов.

В прочитанных докладах О. Неванлинны, А. В. Эрикссона, Г. М. Давыдовой, В. А. Спицына помимо новых и весьма значительных в количественном отношении материалов популяционно-генетических исследований как финских (по языку), так и угорских групп, даны оценки генетической близости изученных групп на основании рассмотрения генных частот эритроцитарных и плазменных белков крови; анализ сделан с привлечением больших сравнительных материалов по многим этническим группам Советского Союза, Скандинавии и Венгрии.

Дерматоглифическая характеристика 18 групп населения Восточной Европы, преимущественно финноязычного, содержалась в докладе Н. А. Прокудиной. Эти материалы в сочетании с ранее опубликованными дают весьма подробную картину распределения отдельных дерматоглифических признаков и их сочетаний. Данные рассмотрены под углом зрения расово-диагностического значения этих признаков, выявлена различная степень азиатского, «монголоидного» комплекса в изученных группах.

П. Кайяноя сопоставил результаты проведенного антропологического изучения финнов-суоми и шведов, полученные разными авторами при изучении нескольких систем признаков (соматологических, одонтологических, дерматоглифических, вкусовой чувствительности). Сопоставление показало большую степень параллелизма выводов, полученных на разных материалах, в картине антропологической дифференциации финнов. Для этнической антропологии эти наблюдения ценны и в методологическом отношении.

Три доклада были посвящены результатам адаптивных процессов организма человека в условиях полярной зоны. Х. Форсиус познакомил собравшихся с итогами исследований по изучению изменений тонких анатомических структур глазной области и аномалий зрения у эскимосов и лопарей в связи с воздействием ряда факторов арктического климата.

Т. И. Алексеева и Н. С. Смирнова в докладах показали определенный комплекс морфофункциональных свойств организма, выработанный как адаптивный к геоклиматическим условиям Севера. Этот арктический адаптивный тип, сходный в своих принципиальных чертах, был обнаружен при изучении нескольких популяций аборигенного населения: у чукчей и эскимосов Чукотки, у ненцев Северо-Западной Сибири, у лопарей Кольского полуострова.

Симпозиум «Вопросы этногенеза финно-угорских народов по данным антропологии» явился значительным научным событием в области финно-угроведения. Поднятые при обсуждении докладов проблемы антропологической дифференциации финно-угорских народов по многим системам признаков, их связи с окружающими этносами, а также выявление древнейших, субстратных явлений в расовом типе современных народов этой языковой семьи позволили глубже и всестороннее оценить все имеющиеся материалы.

Несомненно, что публикация материалов симпозиума отдельным сборником имела бы большой научный резонанс.